

Но Цзянь Юйянь был силен и крепко обнимал его, не отпуская. Если бы не окружающие люди, Юнь Шан уже бы встал и дал ему пощёчину.

— Я обнаружил, что с тобой нельзя говорить нормально, только жёстко, — Цзянь Юйянь, обнимая мягкое и тёплое тело, был крайне доволен собой, думая, что таким образом смог подчинить человека.

Юнь Шан: Нельзя злиться, чтобы потом на ЭКГ не было слишком высокой частоты сердцебиения.

После сдачи анализов крови, ЭКГ и рентгена прошло полдня.

Цзянь Юйянь, держа в руках результаты обследования Юнь Шана, задумчиво произнёс:

— Выглядишь худым, но оказался довольно здоровым.

Юнь Шан бросил на него взгляд:

— Ты что, надеялся, что я заболею?

— Не искажай мои слова. Ладно, пойдём записаться на УЗИ.

— Не пойду, хватит и обычных анализов.

— Хочешь, чтобы я тебя туда отнёс?

Юнь Шан: ...

Лёжа на кушетке в кабинете УЗИ, он чувствовал, как врач водит датчиком по его животу. На экране рядом отображался его плодный пузырь.

Внутри находился эмбрион размером около десяти сантиметров, уже можно было разглядеть зачатки конечностей.

Врач, улыбаясь, посмотрел на экран:

— Похоже, плод развивается нормально, никаких отклонений нет. Хотите посмотреть?

Юнь Шан отвернулся, его голос был холоден:

— Нет.

Врач неловко улыбнулся:

— Хорошо, позже заберите результаты. Можете выходить.

Когда они вышли из кабинета УЗИ, было уже четыре часа дня. Другие пациенты постепенно расходились. В длинном коридоре пустые скамейки по обе стороны, лишь одна фигура в тонкой толстовке сидела, прислонившись к спинке и дремля.

Юнь Шан замер, затем медленно подошёл.

Честно говоря, по внешности этого человека нельзя было сказать, что он вспыльчивый. Скорее, он соответствовал своему имени, но его поведение и речь были как у хулигана, что

раздражало.

Юнь Шан лёгко пнул его ногу, и тот наконец проснулся.

— Закончили?

Юнь Шан кивнул.

— Тогда пошли поедим.

Юнь Шан не понимал, как этот человек может только есть и спать. Разве у него нет никаких мечтаний?

— Мне нужно вернуться в институт, сегодня я ничего не прочитал.

— Ты с утра выпил только стакан соевого молока и до сих пор ничего не ел. Ты не голоден?

Честно говоря, голод был, но в основном он просто не хотел есть вместе с ним.

— Не голоден.

— Урррр...

Едва он произнёс это, как его живот предательски заурчал.

Цзянь Юйянь окинул его взглядом:

— Пошли, что хочешь поесть?

Юнь Шан задумался:

— Шарик с осьминогом.

— Легко, их везде продают.

— Нет, хочу только из той закуской на задней улице института.

Цзянь Юйянь бросил на него взгляд:

— Вечно ты со своими причудами.

Хотя он ворчал, что Юнь Шан слишком привередлив, но всё же поехал к задней улице института.

В это время ларьки ещё не открылись. Цзянь Юйянь, глядя на пустую тележку с шариками, раздражённо сказал:

— Хочется кого-нибудь ударить. Приехали, а они не работают. Какие же они бизнесмены? Лучше бы сидели дома и жили за счёт родителей.

Юнь Шан упрямо стоял на месте, не желая уходить.

— Если не открыто, зачем ты здесь стоишь? Пошли, посмотрим, может, в пешеходной зоне есть.

Юнь Шан покачал головой:

— Я хочу только отсюда, другие не нужны.

— Тогда помирай с голоду. — Цзянь Юйянь развернулся, чтобы уйти.

Но, пройдя пару шагов, украдкой обернулся и увидел, что Юнь Шан всё ещё стоит на месте, как статуя.

— Чёрт, ты меня достал. — Раздражённо вернувшись, он достал телефон и набрал номер, указанный на тележке.

Телефон звонил долго, прежде чем кто-то ответил.

Затем Юнь Шан услышал, как Цзянь Юйянь говорил:

— Когда придёте? Что? В восемь? А в девять домой? Какой же вы бизнес ведёте?

Из трубки донёсся резкий крик, который Юнь Шан слышал даже издалека.

— Что это за отношение? Пришли к вам есть шарики — это вам честь. Меньше слов, вы придёте или нет?

— Где вы живёте? Я сам к вам заеду! — Эти слова были почти криком.

Увидев Цзянь Юйяня, злящегося, как рыба фугу, Юнь Шан неожиданно рассмеялся.

Услышав смех, Цзянь Юйянь тут же обернулся и увидел, что Юнь Шан, прикрывая рот, смеётся. Холодный ветер покраснил кончик его носа, а завитки волос касались лица, открывая взгляд, полный звёзд.

Необъяснимо, раздражение мгновенно улеглось.

Повернувшись к телефону, Цзянь Юйянь смягчил тон:

— Кто вас угрожает? Я же прошу вас. Что, я так прошу? Десять минут, я хочу видеть шарики.

Затем из трубки послышались ещё более громкие крики, и Юнь Шан, кажется, услышал:

— Лучше ешь глиняные шарики!

Затем мир погрузился в тишину...

Цзянь Юйянь, глядя на отключённый телефон, глубоко вздохнул и медленно обернулся:

— Может... возьмём шарики в другом месте?

На этот раз Юнь Шан наконец рассмеялся от души. Он держался за живот, смеясь так, что едва мог дышать, и жалел, что не может кататься по полу от смеха.

Увидев его в таком состоянии, Цзянь Юйянь, вопреки обыкновению, не стал спрашивать, что тут смешного. В его сердце что-то дрогнуло, и рука с телефоном непроизвольно сжалась.

Спустя некоторое время он снова разблокировал телефон:

— Сестра, я никогда никого не просил. Назовите любую цену, приходите сейчас, я вас встречу.

Хотя он тихо и скрытно умолял, Юнь Шан всё слышал.

Полчаса спустя Юнь Шан держал в руках горячие шарики с осьминогом.

А Цзянь Юйянь, под пронзительным взглядом продавщицы, сожалел о содеянном.

— Серьёзно, если я ещё раз послушаю тебя, я — полный идиот.

Юнь Шан не обращал внимания, откусил шарик и наслаждался, как будто это было блюдо с государственного банкета.

Проводив Юнь Шана в институт, как и в прошлый раз, Цзянь Юйянь настоял на том, чтобы довести его до общежития. Юнь Шан знал, что отказываться бесполезно, поэтому позволил ему, самому радуясь, что не нужно идти лишние шаги.

Перед тем как войти, Цзянь Юйянь вдруг вспомнил что-то и остановил его:

— Кстати, кордицепс, забыл отдать. Ох, этот день, что только я не забываю.

— Оставь себе, мне не нужно.

— Нет, завтра принесу, иди наверх.

Юнь Шан, держа в руках ещё тёплые шарики, улыбнулся с лёгкой сладостью:

— Тогда я пошёл, пока.

Вернувшись в общежитие, умывшись, он посмотрел на оставшиеся полкоробки шариков. На самом деле он не так уж хотел их есть, просто хотел помучить Цзянь Юйяня. Этот человек был слишком простым, хоть и говорил грубо и бестактно, но всё было на поверхности.

Только собираясь лечь спать, ему позвонила бабушка.

— Юйянь сказал, что сегодня водил тебя в больницу? Как самочувствие?

— Благодаря вам, всё в порядке.

Когда речь зашла о Цзянь Юйяне, Юнь Шан, как шутку, рассказал бабушке о его сегодняшних подвигах. Бабушка тоже смеялась, атмосфера была радостной.

Смеясь, бабушка хлопнула по коленям и вздохнула:

— Кстати, ты, наверное, не знаешь, но Юйянь в детстве, да и до окончания университета, был очень послушным, говорил мягко, что соответствовало его имени.

— Ну, этот образ сильно разрушился, — усмехнулся Юнь Шан.

— Я думаю, что он стал таким из-за одного человека.

— Кого?

— Один... очень красивый рецессивный омега.

[Авторский комментарий или примечание отсутствует в исходном тексте главы 1]

<http://bllate.org/book/16135/1444542>